

В. Шулятиков

Оправдание капитализма в западноевропейской философии (от Декарта до Маха)

Источник: 'Московское книгоиздательство'. Москва, 1908 г. Стр. 150, Цена 1 руб. Москва. Типо-литография 'Русского товарищества' печатного и издательского дела. Чистые пруды, Мыльников пер., собств. д. телефоны 53.95 и 18.25.

Посвящается А. М.

(Анне Михайловне Распутиной, девичья Шулятикова. Сестра В.М.Шулятикова. Примечание В.И.Ш.)

В интеллигентских кругах установилось традиционное отношение к философии: на последнюю смотрят, как на своего рода Privatsache, как на нечто такое, что составляет область индивидуального благоусмотрения, индивидуальных оценок, индивидуального творчества. Утверждают, что расхождение, даже самое коренное, в философских вопросах, отнюдь не должно свидетельствовать о наличии социальных разногласий. Философские идеи представляются слишком мало и слишком слабо связанными с какой бы то ни было классовой подпочвой. И защита определенной классовой позиции не обуславливает поэтому, согласно общераспространенному взгляду, симпатий к определенной философской школе. Напротив, в данном случае, допускается широкая свобода выбора.

Того же взгляда придерживаются весьма и весьма многие марксисты. Они убеждены, что в рядах пролетарского авангарда допустимо пестрое разнообразие философских воззрений, что не имеет большого значения, исповедуют ли идеологи пролетариата материализм или энергетику, неокантианство или махизм. Предполагается, что философия - вещь очень невинная. Пусть та или иная философская система сложилась в лоне буржуазии: из этого не следует, что надо относиться к ней отрицательно, видеть в ней оружие, выкованное против рабочего класса. Нет! поднимаясь на высоты отвлеченной мысли, представители буржуазии становятся очень далеки от всего материального, почти, а зачастую совсем, забывают о своих классовых интересах. Если же это верно, то, говорят нам, можно и должно использовать означенные плоды буржуазного творчества, использовать наиболее полно и широко; само собою, разумеется, при этом нужно выполнить некоторую критическую работу, очистить систему от буржуазного налета: задача, не требующая много времени и усилий, ибо элементы, которые приходится удалять, имеются в незначительных дозах.

Придерживаться изложенного взгляда значит впасть в наивную, прискорбнейшую ошибку. Философия не составляет счастливого исключения: на умозрительных "высотах" буржуазия остается, верна себе. Она говорит не о чем ином, как о своих ближайших, классовых выгодах и стремлениях, но говорит очень своеобразным, трудно понимаемым языком. Все без остатка философские термины, с которыми она оперирует, все эти "понятия", "идеи", "воззрения", "представления", "чувства", все эти "абсолюты", "вещи в себе", "ноумены", "феномены", "субстанции", "модусы", "атрибуты", "субъекты", "объекты", все эти "духи", "материальные элементы", "силы", "энергии" служат ей для обозначения общественных классов, групп, ячеек и их взаимоотношений. Имея дело с философской системой того или другого буржуазного мыслителя, мы имеем дело с картиной классового строения общества, нарисованной с помощью условных знаков и воспроизводящей социальное profession de foi известной группы.

Вопрос поэтому должен быть поставлен решительно.

Не к переделке деталей на подобного рода картинах должна свестись задача философии марксизма. Нельзя принимать эти картины за нечто такое, что можно было бы утилизировать и согласовать с пролетарским мировоззрением. Это значило бы впасть в оппортунизм, пытаться сочетать несочетаемое. Задача философа марксизма, на наш взгляд, совершенно иная. Требуется, прежде чем заняться философскими построениями, произвести переоценку философских понятий и систем, отправляясь от выше намеченной нами точки зрения.

К сожалению, приходится признать, что в данном отношении сделано очень мало. Между тем, первый, блестящий опыт подобной переоценки имеет место еще несколько лет тому назад. Статья тов. А. Богданова [1] "Авторитарное мышление" [2] открывает, несомненно, новую эру в